

Т.А. Волкова

Челябинский государственный университет

Т.Н. Великода

Северо-восточный комплексный научно-исследовательский
институт Дальневосточного отделения РАН, г. Магадан

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР

Авторы исследуют некоторые функциональные аспекты передачи значений терминологических аббревиатур на материале лексикографических источников и научных текстов в области геологии. Терминологическая аббревиатура постулируется как знак понятия языка для специальных целей, функционально-стилистические особенности которого есть следствие его языковой и научной онтогении. Авторы предпринимают попытку систематизировать отдельные переводческие решения в отношении терминологических аббревиатур в качестве методической основы работы с терминологическими аббревиатурами в практике и дидактике перевода. В качестве иллюстрации приводятся конкретные примеры двусторонней трансляции терминологических аббревиатур.

Ключевые слова: *терминологическая аббревиатура, специальный перевод, аббревиатурная терминологическая экономия, профессиональная компетенция.*

Цель статьи состоит в определении принципиальной системной основы и построении возможных алгоритмов выбора переводческих решений при работе с терминологическими аббревиатурами (ТА) в различных узкоспециализированных предметных областях.

Аббревиатура представляет собой единицу вторичной номинации со статусом слова и образуется путем линейного усечения источника мотивации [1; 2]. Особенностью современного лексического инвентаря как русского, так и английского языка является несомненный количественный рост аббревиатурных единиц, представляющих различные сферы деятельности и области знания; это связано прежде всего со все усложняющимися реалиями жизни, которые требуют лексической объективации в форме словосочетательных комплексов, иногда достаточно многословных. Естественным следствием этого процесса является стремление носителя языка «урезать» длинное словосочетание, выполнив при этом две задачи: реализовать закон экономии речевых усилий и сохранить весь объем необходимой информации. Сила аббревиатуры заключается в том, что она является семантически полноценной заменой развернутого наименования [2, с. 13–14].

В настоящее время тема аббревиации достаточно разработана в отечественном языкознании, что, в частности, подтверждается общепринятым пониманием ее знаково-лексического статуса и различными типологическими описаниями (исследования Е.С. Кубряковой, Е.А. Дюжиковой, Д.И. Алексеева, Ю.В. Горшунова и других авторов [1–4]). Вместе с тем аббревиация как предмет исследования по-прежнему имеет несомненную научную перспективу, в том числе в аспекте межъязыковой трансляции значения. В рамках нашей статьи мы намерены рассмотреть особенности передачи семантики некоторых английских и русских геологических аббревиатур на язык перевода (ПЯ). В качестве источников примеров использованы материалы международного геологического форума «Золото северного обрамления Пацифика» (сентябрь 2008 года, г. Магадан) [5], а также Толковый словарь английских геологических терминов (ТСАГТ) [6], выпущенный в 2002 году.

1. Функциональные характеристики терминологических аббревиатур в аспекте их трансляции на ПЯ

Прежде всего отметим, что в нашем понимании научная (геологическая) аббревиатура имеет статус термина, т.е. является знаком понятия языка для специальных целей (ЯСЦ). Существуют различные подходы к классификации термина. Наиболее распространены типологии, определяемые сферой употребления терминов (например, научные, отраслевые, технические, ремесленные), историей развития терминологического значения (прототермины, терминоиды, предтермины), способом формирования терминологического значения (семантический, морфологический, синтаксический), функционально-стилистическим статусом термина (термин, номен, профессионализм, профессиональный жаргонизм), структурой термина (монологемные и полилогемные термины). В отличие от обычных «типовых» терминов, в подавляющем большинстве случаев сформировавшихся в результате семантической трансформации общеупотребительного значения, терминологическая аббревиатура (ТА) имеет в качестве своего мотивирующего источника уже готовый термин, и, таким образом, можно говорить о том, что относительно общеупотребительного слова ТА является единицей уже третьестепенной номинации. Например: BIF/bif – *banded iron formation* : *полосчатый железистый кварцит*; HDR – *hot dry rock* : *горячая сухая порода*; IAB – *island-arc basalt* : *островодужный базальт*; RSA – *ripe-snow area* : *область спелого снега* [6].

В рамках нашей статьи мы приводим описание наиболее типичных случаев затрудненной трансляции ТА на ПЯ, связанных с текущим отсутствием аналога на языке перевода, невозможностью мгновенно отличить некоторые ТА от символьных обозначений, исторической десемантизацией ряда ТА, а также с фонетическими особенностями передачи аббревиатур на ПЯ.

Исследование может лечь в основу алгоритма выбора соответствующих переводческих решений как в профессиональном переводе, так и при обучении переводчиков.

1. Наиболее распространенной причиной затрудненной передачи ТА является *отсутствие в лексикографическом источнике соответствующей ТА на ПЯ*, при этом указанный источник может содержать только перевод, например, BOD – *biochemical oxygen demand* : *биохимическая потребность в кислороде* или только истолковывающее объяснение: BM – *bench mark*: *отметка высоты над уровнем моря, репер*; AVA – *изменение амплитуды (отражения) как функции угла падения аналогично изменению амплитуды как функции удаления... <...>* [6]. В этих случаях транслируется терминологическая семантика, но не сохраняется принцип языковой (терминологической) экономии, который мы бы предпочли обозначить здесь как принцип *аббревиатурной терминологической экономии*. Введение этого определения мы обосновываем особой значимостью феномена смысловой компрессии в научном тексте, в том числе (и, возможно, прежде всего) за счет инициальной аббревиации терминов. Задача переводчика в подобных случаях – добиться максимальной линейно-словной симпликации при истолковывающей передаче значения термина и соответствующей ТА и, по возможности, предложить собственную инициальную аббревиатуру устойчивого терминологического выражения на ПЯ. Возможный алгоритм выбора переводческого решения может принимать следующий вид:

а) осмысление переводчиком научно-понятийного содержания единичного или полилексемного термина и определение синтаксических отношений по принципу «главное – зависимое понятие» как в пределах полилексемного термина, так и всего предложения или сверхфразового единства в целом;

б) анализ функционально-стилистического статуса лексических единиц, формирующих научное понятие на языке оригинала (термин, профессионализм, общенаучная лексика);

в) подбор соответствующих лексических единиц и оформление их синтаксических отношений на ПЯ;

г) получение калькированного или описательного варианта перевода;

д) максимально возможное линейное сокращение варианта перевода, представленного на ПЯ терминологическим словосочетанием;

е) оформление ТА в соответствии с принципом сохранения смыслового содержания термина и с учетом фонетических особенностей, характерных для ПЯ, в том числе благозвучность, легкость / удобство произношения, единообразия в синтаксическом способе словосочетания (согласование).

Внешней особенностью переводной аббревиатуры, определяющей ее приемлемость, является если не доминирование, то, по крайней мере, суще-

ственная значимость ее фонетического облика, в том числе в плане оформления синтаксических отношений. Легкости и благозвучности калькированной аббревиатуры как лексемы может противостоять, например, проблема согласования окончаний в словосочетательном комплексе «существительное – сказуемое» (лексико-синтаксическая оппозиция), соотношение между фонетическим обликом и логико-понятийным содержанием ТА (семантическая оппозиция). (Думается, что это лишь некоторые из проблемных оппозиций, связанных с передачей аббревиатур на ПЯ; само их выделение и анализ могут иметь исследовательскую перспективу.)

2. Определенные затруднения в ряде случаев также вызывает *невозможность различить с первого взгляда символьное обозначение и ТА*. Например, терминологические выражения A-form и B-form означают мегалосферическую и микросферическую формы фораминифер соответственно и, вероятнее всего, являются символьными обозначениями, однако конкретная информация на этот счет в словарном источнике отсутствует. Очевидно символьными выражениями также являются буквенные обозначения слоев внутреннего строения Земли от А до G и т.д. С другой стороны, термин *AFM diagram: диаграмма AFM* с явно выраженным символьным значением на самом деле является инициальной аббревиацией названий химических соединений: А – Al_2O_3 , F – FeO и М – MgO [6, Т. 1, с. 13]. Очевидно, что это требует от переводчика научного текста (геологической тематики) не только общей естественно-научной подготовки, но и углубленного знания терминологического инструментария и умения в нем ориентироваться.

В связи с вышеизложенным позволим себе несколько слов о подготовке «переводчика-гуманитария» (в соответствии с доминирующими, на наш взгляд, традициями и реалиями отечественной системы подготовки переводчиков), которому «выпало» на каком-то из этапов профессиональной деятельности работать, например, с научными текстами геологической тематики.

Базовая лингвистическая подготовка переводчиков, включающая умение (полезную профессиональную привычку) анализировать различные тексты на иностранном и родном языках, становится необходимой предпосылкой их дальнейшей специализации в узкопрофессиональных сферах. Специализация осуществляется в области коммуникативно-дискурсивной практики (научный / научно-технический дискурс); в сфере функционально-стилистического анализа узкопрофессионального (научно-геологического) текста; в освоении соответствующей предметной области (в нашем случае это области экономической геологии, рудной геологии, геологии россыпных месторождений и т.д.).

Как лингвист-переводчик способен проанализировать лексико-семантические, стилистические, синтаксические и прагматические особенности исходного текста (ср. стандартные клише, термины, общенаучная лексика, сокращения, позволяющие ему раскрыть форму соответствующего дискурса [7, с. 107]), выяснить значение необходимых терминов. Однако только при условии достаточного освоения предметной области, понимания предметной и дискурсивной (коммуникативной) ситуации переводчик способен усвоить понятийное содержание терминов и принять правильное решение при создании и обосновании терминологической аббревиатуры на ПЯ, а также передать коммуникативно-прагматическую заданность текста (в том числе его эвристическую составляющую как принципиальное условие современного научного знания).

Значительная часть подготовки приходится на знание, понимание и правильное использование терминологического инвентаря специализированных текстов, в том числе терминологических аббревиатур.

3. Еще одной проблемой перевода может быть *генетическая десемантизация ТА* вследствие разрыва семантических связей с мотивирующим источником. Так, выражения *B-type lead* и *J-type lead* могут восприниматься как символные обозначения, что, в частности, подтверждается их переводом на русский язык как *свинец типа В* и *свинец типа J*. Однако данные буквенные обозначения являются аббревиациями имен *Bleiberg* и *Joplin*, а выражения *Bleiberg-type lead* и *Joplin-type lead* приводятся в качестве синонимов вышеупомянутых буквенных обозначений [6, Т. 1, с. 117]. *Принцип сохранения исходной иноязычной звукографической оболочки ТА на ПЯ* в подобных случаях упрощает задачу переводчика, но подчеркнем, что особенностью профессиональной подготовки специалиста в области научно-технического перевода является его широкий кругозор как основа выбора правильного переводческого решения: специалист-геолог может не знать специфического источника мотивации узкоспециализированных ТА, однако для хорошего переводчика такое знание весьма желательно.

В качестве примера генетической десемантизации также можно привести названия химических элементов таблицы Менделеева. В статьях по экономической геологии (посвященных анализу экономической целесообразности промышленного освоения минеральных ресурсов) это, прежде всего, международные обозначения элементов: Au, Ag, Fe, Cu, Mo и т.д. Здесь позволим себе высказать предположение (возможно, спорное) о том, что в настоящее время эти обозначения уже не осознаются как слоговая или буквенная аббревиация названий элементов, а скорее, воспринимаются как символы. Интересно, что эти уже практически символные обозначения активно используются для объективации приращенного научного знания, и при этом

(в тех случаях, где сохраняется латинское или греческое название элемента) частично восстанавливается аббревиатурный статус знака (например, способы изотопного определения геологического возраста: $^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$ – *аргон-аргоновый*, U-Pb – *свинцово-урановый*).

Становится возможным отдельно выделить случаи генетической десемантизации терминологического источника ТА в отличие от проблемного различия ТА и символьного обозначения, хотя они могут представлять собой разные аспекты или этапы одного процесса формирования значения терминологической аббревиатуры. Наглядным примером является приведенная выше ТА *AFM diagram*: *диаграмма AFM*, образованная от соответствующих символических обозначений и представляющая собой третью ступень единого процесса:

1) формирование инициальных ТА на основе термина – названия минерала, например, Al от *aluminium*, F от латинского *ferrum*, Mg от *magnesium*;

2) частичная десемантизация инициальных ТА и их «втягивание» в символические выражения – названия оксидных соединений минералов: Al_2O_3 , FeO и MgO, явившихся основой терминологической аббревиатуры в выражении *AFM diagram*;

3) формирование новой «полноценной», т.е. семантически обоснованной терминологической аббревиатуры AFM от частично десемантизированного источника.

Генетическая десемантизация значения ТА, безусловно, является когнитивной процедурой, вовлеченной в процесс приращения современного научного знания, и может составить предмет отдельного исследования.

4. Еще одна достаточно «неудобная» особенность передачи ТА на ПЯ имеет, скорее, технический характер и *связана с различиями в звукографическом строе языков*. Например, английская аббревиация геологического регионализма *Охотско-Чукотский вулканический пояс* ОЧВП затруднена двухэлементной передачей на письме фонемы «ч» в английском языке – «ch». То же самое относится к *Уяндино-Ясачненский вулканогенный пояс* – УЯВП, где вариант UYVB на ПЯ является логически правильным и графически вполне приемлемым, но, на наш взгляд, не совсем верно транслирует звучание исходной ТА. При этом возможный вариант UY**a**VB весьма неудобен, поскольку нарушает структуру и графическую цельность ТА. Заметим, что такие примеры единичны; тем не менее интересно, на наш взгляд, систематизировать возможные переводческие решения: закреплены ли подобные примеры в словаре, передаются ли по традиции, демонстрируют ли определенные тенденции в практике перевода. Подобные фонетические затруднения, хотя и носят частный характер, создают дополнительную исследовательскую перспективу: роль фонетического фактора в терминологической аббревиа-

туре, взаимное соответствие логической и графической структур ТА, внешняя приемлемость ТА как фактор научной коммуникации могут составить предметы отдельных исследований.

2. Примеры двусторонней передачи ТА на ПЯ

Современные естественно-научные статьи, в том числе представляющие область экономической геологии, насыщены давно общепринятыми аббревиатурными и символическими обозначениями и новообразованиями. Задача переводчика – в соответствии с природой и функциональными характеристиками такого знака определить алгоритм переводческих решений при трансляции знака на ПЯ.

Как уже было отмечено выше, одним из основных приемов передачи ТА на ПЯ являются ее *предварительная расшифровка или перевод содержания мотивирующего источника и создание соответствующей инициальной ТА на этой основе.*

В качестве примера можно привести уточненную типологическую классификацию золотоносных россыпей на русском языке: щеточные россыпи – ЩР, эрозионные – ЭР, перлювиальные – ПР, шлейфовые – ШР, косовые – КР, равновесные – РР, аккумулятивные – АР, гравитационные – ГР [5, с. 97]. При трансляции этих терминов и их ТА необходимо прежде всего определить ономазиологический базис как типологическое основание классификации, в данном случае – «россыпь». Следующим шагом являются установление межъязыкового семантического соответствия понятий, выступающих в качестве ономазиологических признаков, и их последующая передача на ПЯ. Этот процесс может быть осложнен отсутствием или различной выраженностью понятий на ПЯ по сравнению с оригиналом. Например, выражение *гравитационная россыпь* (ГР) достаточно легко транслитировать на ПЯ благодаря общепринятому международному термину *гравитация* – *gravitational placer* – GR. Напротив, при передаче термина *косовая россыпь* переводчик должен выбирать, как минимум, из двух вариантов: *alluvial placer* или *beach placer*. Термин *alluvial placer* представляет общетиповую генетическую таксономию россыпных месторождений, тогда как *косовая россыпь* выражает признак локативности как специфическое свойство объекта, согласующееся с принципом предложенной типовой классификации, следовательно, предпочтительными становятся термин *beach placer* и его аббревиатура BR. (Заметим, что указанные ТА не представлены в лексикографическом издании ТСАГТ ни на русском, ни на английском языке и, как показывает практика, другие источники, на которые мог бы опираться переводчик, отсутствуют). При этом предлагаемые английские классификационные аббревиатуры, в отличие от соответствующих русских, могут демонстрировать внешнее совпадение: *щеточные россыпи* – ЩР: *brush placer* – BR и *косовая россыпь* – КР:

beach placer – **ВР**. Можно в этом случае добавить в ТА на ПЯ дополнительный буквенный знак, но это нарушит внешнее структурное единообразие аббревиатурной классификации. Очевидно, в каждом конкретном случае необходимо учитывать комплекс факторов и общий интонационно-функциональный стиль отдельного фразового единства и всего научного текста в целом (классификационное описание, результаты исследования, доказательство концепции). В продолжение темы профессиональной компетенции заметим, что приведенный пример подчеркивает необходимость развития, среди прочего, «переводческой интуиции», являющейся следствием дискурсивно-языковой и специализированной подготовки переводчика, логического мышления, системных терминологических знаний, в том числе навыков работы с ТА, умения добиваться смысловой адекватности перевода мотивирующего источника и его ТА и структурного единообразия аббревиатур.

Указанный прием предварительной расшифровки инициальных ТА широко распространен в современном научном тексте, особенно в связи с узкой специализацией научных исследований или наличием регионализмов. Так, узкоспециализированными геологическими ТА являются: ТМА *тектоно-магматическая активизация*, РМС *рудно-магматическая система*, ВПЦ *вулканоплутонические центры*, ИКС *интрузивно-купольная структура*, ВТД *вулканотектоническая депрессия* и т.д. Как правило, подобные ТА обычно расшифровываются на ПЯ и затем подвергаются инициальной аббревиации, обычно не получая лексикографического закрепления: МЗСФ *малоглубинная золотосеребряная формация*: *low-depth gold-silver formation* – LGSF; СКС – *степень совершенства кристаллического строения*: *crystal structure perfection* – CSP. Аббревиатурные регионализмы могут быть промышленно-административными: МСК ДВ *минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока* и собственно геологическими (геолого-географическими): ОЧВП *Охотско-Чукотский вулканический пояс*, ЦКВП *Центрально-Камчатский вулканический пояс*, ГКЗП *Главный Колымский золотоносный пояс*. Эти названия и их ТА достаточно легко транслируются на ПЯ, например, ГКБП *Главный Колымский батолитовый пояс*: *Main Kolymian Batholith Belt* – МКВВ [5].

Наконец, наименее проблематичной (не требующей специального переводческого решения) является передача ТА на ПЯ в случае полного совпадения понятий в языках и близости их лексических семантик. Последнее чаще всего имеет место при использовании интернациональных лексических основ латинского или греческого происхождения. Например: VSP *vertical seismic profiling*: *вертикальное сейсмическое профилирование* ВСП. В обоих случаях в качестве терминологических основ выступают общепринятые интернационализмы: *вертикальный* / *vertical* от латинского *verticālis*: *отвесный*; *сейсмический* / *seismic* от греческого *seismos*: *землетрясение*; *профилирование* /

profiling от латинского *filum: нить*. Кроме этого в статьях указанной тематической направленности широко используются общеизвестные латинские обозначения геологического возраста, например, ка – *kilo-annum*, Ма – *mega-annum*, которые не требуют транслитерации на ПЯ, а заимствуются латиницей.

Исходя из схемы «задача переводчика (переводческое задание) – трудности при передаче ТА – переводческие решения» и в соответствии с результатами выполненного анализа мы определяем в качестве основного принцип описательного или калькированного перевода терминологического словосочетания и формирование переводчиком ТА на ПЯ (в тех случаях, когда готовая ТА в языке перевода отсутствует). При этом выполнение поставленной задачи может осложняться рядом факторов, например, внешней схожестью обликов символа и ТА, генетической десемантизацией ТА, фонетической составляющей предлагаемой ТА и иными. Описание различных ситуаций перевода ТА дает возможность систематизировать и детализировать известные переводческие решения, исходя из коммуникативного (переводческого) задания в каждом конкретном случае. Исследование онтологии и функционально-стилистических особенностей ТА отвечает интересам современных направлений социолингвистики, включая теорию научной коммуникации, вариативность лексических единиц, семиотику. За кажущейся внешней простотой терминологической аббревиатуры скрывается ее онтологическая сложность, являющаяся следствием ее двойственной сущности: как языковой (лексической) единицы и как компрессионной терминологической единицы ЯСЦ, не только прямо вовлеченной в научный дискурс, но и обеспечивающей такие его характеристики, как научная новизна и динамичность. Полученные результаты могут найти применение в практике и дидактике перевода как основа для разработки системы упражнений по работе с ТА для студентов переводческих специальностей (с учетом уровня сложности) и для формирования алгоритма работы с ТА более опытных переводчиков, осваивающих новую предметную область. Универсальный статус терминологической аббревиатуры как онтологического единства слова-термина и слова-понятия естественным образом задает универсальность общей схемы работы с ТА, однако не отрицает специальной подготовки переводчика в каждой предметной области.

Отдельную перспективу исследования составляет интеграция предложенной концепции анализа ТА в блок лексико-семантических особенностей исходного текста в дискурсивно-коммуникативной модели перевода [7], что расширяет возможности анализа научного (академического, научно-технического) институционального дискурса в различных тематических (предметных) областях (геология, металлургия и т.д.).

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
2. Дюжикова Е.А. Аббревиация в современном английском языке (когнитивно-дискурсивные аспекты). – Одинцово: Изд-во АНОО ВПО «ОГИ», 2012. – 320 с.
3. Алексеев Д.И., Борисов В.В. Аббревиация в условиях научно-технической революции // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. – М.: Наука, 1977. – С. 213–217.
4. Горшунов Ю.В. Прагматика аббревиатуры: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 299 с.
5. Золото северного обрамления Пацифика. Международный горно-геологический форум // Тезисы докл. Всеколымской горно-геологич. конф., посв. 80-летию Первой Колымской экспедиции Ю.А. Билибина; Магадан, 10–14 сентября 2008 г. – Магадан: Изд-во СВКНИИ ДВО РАН, 2008. – С. 1–111.
6. Толковый словарь английских геологических терминов: в 2 т. / ред. Дж. А. Джексон; ред. перев. Н.В. Межеловский. – М., 2002. – Т. 1. – 546 с. – Т. 2. – 644 с.
7. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. – 128 с.

Получено 20.04.2015

T.A. Volkova, T.N. Velikoda

TRANSLATING ENGLISH AND RUSSIAN GEOLOGIC ABBREVIATIONS

The authors take a closer look at some functional aspects of translating terminological abbreviations using lexicographic and scientific texts on geology as examples. A terminological abbreviation is viewed as a special purpose language sign with its functional and stylistic peculiarities determined by its linguistic and scientific ontogenesis. The authors make an attempt to range some translator's solutions applied to terminological abbreviations in professional translation and translator training. To illustrate the approach, examples of translating English and Russian geologic abbreviations are given.

Keywords: terminological abbreviation, specialized translation, abbreviation-based terminological efficiency, professional competence.